

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Основная образовательная программа бакалавриата
«Свободные искусства и науки»

Направление 50.03.01 «Искусства и гуманитарные науки»

Саранская Ирина Максимовна

ВЛИЯНИЕ СИНТОИЗМА НА ПОПУЛЯРНУЮ КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ

Финальная работа
по курсу «Мировые религии и сравнительное религиоведение»

Проверила
Шахнович М.М.

Санкт-Петербург
2022

Содержание

1	Введение	3
2	Религия в Японии	5
2.1	Столкновение двух мировоззрений	5
2.2	Рождение государственной религии	6
2.3	Традиционные верования	7
2.3.1	Мифология	10
3	Популярная культура Японии	12
3.1	Мультипликационная вселенная Миядзаки	12
3.2	Новое поколение мультипликаторов	15
4	Заключение	18
	Список литературы	19
A	Приложение	24
i	Речное божество	24
ii	Природа в «Унесённых призраками»	25
iii	Природа в «Принцессе Мононоке»	26
iv	«Твоё имя»	27

1 Введение

Данная работа посвящена исследованию влияния традиционных религиозных представлений и верований Японии на современную японскую популярную культуру, в частности аниме как самое популярное воплощение японской культуры за пределами страны. На Западе аниме ассоциируется только с анимационными фильмами и сериалами, произведёнными в Японии на японском языке, в то время, как в самой стране восходящего солнца оно обозначает любое мультипликационное произведение[7]; само слово «anime» является сокращением от английского слова «animation» (*анимация*). В последние несколько лет аниме приобрело ещё большую популярность за пределами своей родины: так, американский популярный стриминговый сервис Netflix приводит статистику, согласно которой в 2020 году как минимум 100 миллионов зарегистрированных аккаунтов посмотрело хотя бы одно аниме; это на 50% больше зрителей, чем в 2019 году[42]. Человеку, не знающему японский язык, понять основной сюжет и узнать героев фильма или сериала помогают субтитры, однако для того, чтобы по-настоящему проникнуться художественным произведением из Японии и уловить все глубинные смыслы, заложенные в него автором, необходимо обладать знаниями о традиционных японских верованиях, получивших коллективное название "синтоизм". Казалось бы, что эти две вещи – религия и анимация – в общем виде не пересекаются, и одна не зависит от другой; может возникнуть мысль «Нам же не нужно изучать Евангелие, чтобы понять глубинный смысл "Ну, погоди!" или "Тома и Джерри"». Однако японская религия в корне отличается от привычного западному человеку христианства. Синтоизм – это не централизованная религия, подчинённая выработанной иерархической структуре, а комплекс множества религиозных практик, мифов и верований, которые настолько тесно переплетаются с повседневными делами и заботами японцев, что последние не всегда считают себя приверженцами какой-либо религии вовсе[36], так как синтоизм не просто оказывает влияние на японское мировоззрение, а лежит в его основе.

Синтоизм находится на границе культуры и религии, оказывая большое влияние на японское общество, именно поэтому так важно принимать во внимание, какое влияние традиционная религия Японии оказывает на современную популярную культуру, частью которой, несомненно, является аниме. Японские мультипликаторы, сценаристы и режиссёры – все они являются продуктом своего общества, и ожидать, что в их работах будут проявляться синтоистские мотивы, вполне оправдано. В данной работе будут рассмотрены основные элементы и верования, характеризующие синтоизм и составляющие его идейное ядро, чтобы, опираясь на эти знания, проанализировать с точки зрения присутствия синтоистского влияния

несколько известных японских мультипликационных фильмов:

- i. «Принцесса Мононоке» (1997) и «Унесённые призраками» (2001), выпущенных студией Гибли под руководством одного из самых знаменитых мультипликаторов в мире Хаяо Миядзаки;
- iii. а также «Твоё имя» (2016) – первого мультфильма, выпущенного не студией Гибли и достигшего такого же успеха, как и фильмы Миядзаки[4].

2 Религия в Японии

2.1 Столкновение двух мировоззрений

Японская концепция религии в корне отличается от западного представления о религии. Это обусловлено, в первую очередь, совершенно разными историческими путями. В то время, как европейские страны постоянно сталкивались между собой и распространяли своё влияние на африканские и американские страны, японские правители в течение почти 250 лет (с 1630-е гг. по 1853 г.) придерживались политики самоизоляции, *сакоку*, согласно которой внешняя торговля была ограничена: Япония поддерживала торговые отношения с Китаем, Кореей, королевством Рюкю, Голландией[59], а жители Японии не могли покидать страну. Лишь некоторым категориям жителей был разрешён вход в голландский порт Дэдзима в бухте г. Нагасаки: переводчикам, поварам, плотникам, клеркам и проституткам[46], которых отправляли «развлекать» проезжих торговцев в местных чайных лавках и борделях[35]. В XVIII веке особым положением в порту пользовались западные учёные и врачи (Э. Кемпфер, К. П. Тунберг, Ф. Ф. Б. фон Зибольд), которые вызывались для лечения высокопоставленных японских чиновников[53]. Единственной европейской страной, с которой Япония продолжала торговлю, была Голландия. В XVII веке Голландия наконец обрела независимость от Испании после Нидерландской революции, продолжавшейся с перерывами почти 80 лет[17], а также в стране были распространены идеи Реформации – после обретения независимости кальвинизм был самой распространённой религией[22]. Голландия, таким образом, не ставила перед собой цели распространения христианства и установления какого-либо контроля над территорией, как это пытались сделать первые европейцы в Японии в XVI веке – португальцы и испанцы. Сакоку предшествовал период активного взаимодействия с торговцами вышеназванных национальностей – «торговли с южными варварами», *намбан боки*, – во время которого между Японией и западно-европейскими странами проходил не только торговый, но и культурный обмен: католицизм впервые проник в Японию, началось распространение европейских языков. В это же время страна переживала тяжёлый период Сэнгоку – период постоянных гражданских войн и децентрализации государственной власти. Один из объединителей Японии Тоётоми Хидэёси видел большую угрозу в католицизме, так как иезуиты-миссионеры «обращают людей в свою веру, разрушая с этой целью синтоистские и буддийские храмы»[5]; при этом он называл Японию «страной Богов»[5]. Его ближайший последователь Токугава Иэясу, завершивший объединение Японии, запретил христианство в 1614 году[29], а позже его внук Токугава Иэмицу официально установил режим сакоку.

2.2 Рождение государственной религии

Когда в 1853 году американские корабли достигли берегов Японии и силой заставили японское правительство заключить Канагавский договор[1], согласно которому несколько японских портов были открыты для торговли с США, сакоку пал. Американцы передали японскому правителю два письма, в которых утверждали, что не намерены нарушать японские антихристианские законы[50]. В этих письмах дважды встречается слово «religion» (*религия*), которое было незнакомо японским переводчикам[50]. Этот факт наиболее ярко иллюстрирует разницу в понимании самого понятия религии между западными странами и Японией. На тот момент, когда страна стала открытой, понятия «государственная религия» не существовало вовсе, а оформление торговых и дипломатических отношений с христианскими странами (США, Францией, Англией, Россией, Голландией) требовало формального определения религии для решения вопроса о религиозной свободе в Японии для иностранцев. Подписанный в 1858 году японо-американский договор «О дружбе и торговле» официально закреплял свободное вероисповедание для подданных США [52], а также право «возводить подходящие места отправления культа»¹; за ним последовали аналогичные договоры и с вышеупомянутыми странами. В то время император был законным правителем, но де-факто страной управлял сёгун Токугава[25], правление династии которых началось ещё в начале XVII века. Эти договоры были заключены без согласия императора[2], что вызвало усиление антиправительственных настроений и подъём движения за восстановление императорского правления. Во второй половине XIX века была реставрирована власть императора[51], и Япония пошла по новому пути развития согласно девизу «Мэйдзи» (*просвещённого правления*).

Император Муцухито провозгласил курс на восстановление японских традиционных ценностей, одной из которых стал синтоизм: так, Япония могла поставить национальную религию в противовес к индийскому буддизму и западному христианству[23]. Имперский дом использовал синтоизм в своих целях, подчиняя древние национальные верования идеологической повестке: согласно государственному синто, император был прямым наследником богини Солнца[14], а японская нация, так же являясь потомками богов, превосходила другие «расы», чьи земли не были священными[23]. При этом, правительство утверждало, что синтоизм и не религия вовсе, а нерелигиозная нравственная традиция и патриотическая практика, чтобы создать впечатление, что они поддерживают свободу вероисповедания[58]. При этом были ликвидированы тысячи буддистских храмов и разорваны связи между синтоиз-

¹ «Americans in Japan shall be allowed the free exercise of their religion, and for this purpose shall have the right to erect suitable places of worship». – The Treaty of Amity and Commerce Between the United States and the Empire of Japan, 1858

мом и буддизмом, существовали до этого на протяжении многих столетий[12] (буддистские священники больше не могли осуществлять свою деятельность в синтоистских храмах, вся буддистская символика из них была убрана), и правительство продолжало антихристианскую политику до 1873 года, однако и после в стране сохранялось враждебное отношение к христианству. В 1945 году после поражения Японии во Второй мировой войне государственное синто было ликвидировано, в первую очередь, Синтоистской директивой (1945), провозглашённой Главнокомандующим союзными оккупационными войсками Дугласом Маккартуром и обязывающей японское правительство отказаться от финансовой поддержки, контроля синтоизма и от какой-либо символики и ритуальной практики, поддерживающей государственный синтоизм[55], а также официально признать синто религией². В 1946 император был вынужден официально отказаться от титула бога[45], однако неопределённый выбор слов в декларации ставит под сомнение, что император действительно это сделал[19].

2.3 Традиционные верования

Однако что же такой настоящий традиционный синтоизм, не опороченный националистически настроенным правительством в довоенное время? Синтоизм, или синто, – традиционная религия Японии, зародившаяся, согласно исследователю Окадо Ш., в период Яёй (300 г. до н.э. – 300 г. н.э.)[40]. В соответствии с общепринятым мнением, синтоизм – местная религиозная практика, которая «родилась» на территории Японии, однако, согласно Курода Т., синтоизм был завезён из Китая[30], а «в средние века он считался неким продолжением буддизма, а не самостоятельной религией»[50]. При этом другие исследователи³ придерживаются той точки зрения, что синтоизм возник из ранних религиозных практик доисторического периода Яёй. Вопрос о происхождении синтоизма осложнён ещё и тем, что в начале первого тысячелетия страна была раздроблена, и каждый клан обладал своими собственными религиозными практиками[31]. Помимо этого, с большим притоком иммигрантов из Китая и Кореи в страну проникали другие традиционно азиатские религии – в основном, конфуцианство и буддизм[18].

В этом «плавленном котле» синтоизм испытал на себе большое влияние других верований, но при этом центральной концепцией для японской религиозности оставалось понятие «ками», которое дословно переводится как «дух» или «божество», но при этом не имеет

²*Shrine Shinto, after having been divorced from the state and divested of its militaristic and ultra-nationalistic elements, will be recognized as a religion if its adherents so desire and will be granted the same protection as any other religion in so far as it may in fact be the philosophy or religion of Japanese individuals.* – The Shinto Directive (1945)

³см. Earhart (2004), Hardacre (2016), Littleton (2002)

чётко установленного определения. Само название – синтоизм – состоит из двух китайских иероглифов «shen» (*дух*) и «dao» (*путь*)[26], таким образом, означая «путь богов». Однако ками не ограничивается божествами в строгом смысле слова, которое характерно для западных политеистических верований древнего Египта или Греции. В Японии считается, что отдельных ками бесконечное количество[18], так как они населяют весь окружающий мир и присутствуют в «живых и мёртвых существах, органических и неорганических предметах, силах природы (ветре, дожде, огне, солнце)»[8]. В процессе формирования синтоизм приобрёл множество черт, характерных для различных форм религиозных верований[60], таких как:

- i. анимизм – вера в то, что все объекты живой и неживой природы обладают душой[21];
- ii. тотемизм – почитание тотемов – одушевлённых существ (растений и животных) и явлений природы, которые считались кровными предками группы людей[56];
- iii. фетишизм – почитание фетишей – материальных объектов, которым предписываются магические, сверхъестественные свойства – и поклонение им[57].

Все эти представления о мире соединяются в ками – некой духовной сущности, которой обладают все вещи в мире[48]. Некоторые ками являются духами местности, другие – глобальными силами природы, третьи – покровителями семей и родов, а также духами умерших предков. Согласно японскому исследователю Сокё О., изначально ками использовался в качестве обращения (т.е. гоноратива) к почитаемым святым духам[48]. При этом ками по своей сути способны на совершение как доброжелательных поступков, так и разрушительных; также ками необязательно являются бессмертными[8]. Люди могут стать ками после смерти и почитаться как защитники своих потомков[18]. Самым показательным примером является пятнадцатый легендарный император Японии Одзин, который после смерти был обожествлён под именем Хатиман, став ками войны, защищающим Японию и японскую нацию[31]. Во время проведения политики государственного синто правящий император был объявлен ками.

На территории синтоистских храмовых комплексов отдельное здание – хондэн – является домом для ками, закрытым для посещения, куда могут заходить священнослужители только для проведения ритуалов; при этом святилища могут быть очень маленькими и состоять из одного помещения. Для того, чтобы храм стал священным местом, а не оставался обычной постройкой, необходимо наличие в хондэне специальных объектов, *синтай*, которые считаются «телами ками» и притягивают ками к месту[48]. Не все храмы обладают

хондэном: зачастую горные храмы не имеют этого здания, так как посвящены тем горам, на которых размещены, а следовательно, ками итак находятся на этом месте. Одному ками может быть посвящено большое количество храмов: например, Хатиману посвящено (по разным оценкам) от 25 до 44 тысяч храмов[34], а другому ками Инари – одна треть всех синтоистских храмов (в 1985 году их количество равнялось 32 тысячам[41]). При строительстве храмов, посвящённых божествам, которые уже обладают «местом обитания», ками разделяется (этот процесс называется «*бунри*») и приглашается в новое место[47]. Самый известный символ синтоизма и Японии в целом – тории (Рис. 1) – это ворота, часто расположенные перед входом в храм, которые символизируют переход из мира обыденного в сферу священного[44].

Изображение 1: *Тории святилища Ицукусима*

Отмеченный японским правительством за вклад в изучении японской религиозной мысли, шотландский философ С. Пикен отмечал, что синтоизм, в первую очередь, «сосредоточен не на том, во что следует верить, а на том, что следует делать»[43]. Так, можно сказать, что синтоистское мировоззрение опирается на четыре столпа: общество и семья, гармоничное сосуществование человека с природой, поддержание чистоты тела, а также мацури – публичные фестивали, цель которых – выразить своё уважение и благодарность ками.

Почитание природы Синтоизм провозглашает гармоничное сосуществование человека с окружающим миром и делает это свои главным духовным принципом[13]. По мнению некоторых исследователей, в основе современного синтоизма лежит «косинто» – анимистическая религия более раннего, чем Яёй, периода истории Японии, в основе которой лежало почитание природы, и каждый её элемент считался священным[54].

Чистота Один из главных элементов синтоистских ритуалов – омовение или очищение («*харай*»), во время которого практикующий избавляется от загрязнения и грехов[37]. Согласно японскому мировоззрению, все люди по природе своей чисты, поэтому им необходимо заботиться о поддержании этой чистоты[43]. Особая роль воды в японской религии, обусловленная географическим расположением страны, подчёркнута в синтоистской мифологии.

Общество и семья Общество и семья особенно важны в синтоизме, так как именно эти объединения людей способствуют передаче традиций и верований об обустройстве жизни. Гармония в мире достигается общими усилиями.

Мацури Фестивали включают в себя различные празднования, предназначенные для выражения благодарности различным ками за хороший урожай, подношения ками различных даров для защиты от бедствий и неудач. Религиовед К. Оффнер считал, что синтоизм сосредоточен на «поддержании общинных церемониальных традиций в целях общественного благополучия»[39]. Пикен придерживался такой же точки зрения, выражая мысль о том, что ритуальная практика фестивалей и религиозных праздников является «центральным» аспектом синтоизма, поскольку она укрепляет связи в семье и обществе[43].

2.3.1 Мифология

Синтоистский пантеон и мифология основаны на двух главных источниках: «Кодзики» (712) и «Нихон сёки» (720), которые написаны по приказу императрицы Гэммей для, как считают исследователи, создания выгодной для императорского дома истории, составления генеалогического древа династии, а также для упрочнения притязаний правящей семьи на японский престол[27]. В этих произведениях описана мифологизированная история Японии, на основе которой строится синтоистская мифология. Японский космогонический миф описывает рождение мира, первых богов и японских островов. Согласно Кодзикам, боги начали появляться после формирования небесного мира: сначала появились первые пять богов, а затем ещё семь пар богов[28]. С именами богов последней из этих пар – Идзанаги и Идзанами – связано два важнейших мифа: о создании Японского архипелага и о создании ками. Спустившись с неба, пара создала земную твердь и породила множество богов. Во время рождения ками огня Кагуцути Идзанами была опалена и вскоре умерла. Решив вернуть свою жену к жизни, Идзанаги отправился в страну Жёлтых вод, куда уходят мёртвые, но, увидев, в каком она была состоянии («её гниущее тело было покрыто личинками»[28])⁴, решил вернуться

⁴ «*Maggots were swarming, and [she was] rotting.*» – Kojiki, Sect. IX, transl. by B. H. Chamberlain

обратно. В итоге, Идзанами отправилась за ним в погоню и сказала ему, что будет убивать по 1000 человек в его землях, на что Идзанаги ответил, что он будет строить по 1500 домов для рожениц[28]; таким образом, синтоизм объясняет круговорот жизни и смерти человека, делая акцент на том, что жизнь всегда будет превосходить смерть.

После возвращения из страны Жёлтых вод, Идзанами отправился на реку смыть с себя нечистоты. Из его омовения родилось несколько богов при очищении различных частей тела. В последнюю очередь родилось три бога при очищении лица: при очищении левого глаза родилась ками Аматаэрасу, правого глаза – ками Цукуёми, носа – Сусаноо. Именно между этими тремя ками Идзанами разделил мир: Аматаэрасу было поручено управлять солнцем и небом[28], Цукуёми – ночью, Сусаноо – морем и бурей[28]. Именно с этим мифом связано ритуальное очищение водой. В этом отношении полное погружение в море часто считается самой древней и действенной формой очищения[36]. Очищение занимает такое важное место в синтоизме так же, потому что именно из воды были порождены три верховных ками синтоистского панетона помимо множества других божеств. Аматаэрасу особенно выделяется из этих трёх божеств, являясь богиней Солнца, покровительницей Японии и мифологическим предком правящей династии.

Из-за отсутствия централизованного управления отправлением синтоистского культа, обилия локальных интерпретаций ками и их интеграции в жизнь людей синтоизм тесно переплетается с повседневностью и проникает практически во всех сферы жизни японцев, составляя одну из важнейших основ культуры и мировоззрения нации. В современное время синтоизм никуда не делся, а наоборот – уже настолько «въелся» в культурное сознание японцев, что многие из них воспринимают мир через призму синтоизма. Убедится в этом можно, обратившись к популярной культуре Японии, которая и в XXI веке совершенно прозрачно транслирует идеи, заложенные столетия назад.

3 Популярная культура Японии

3.1 Мультипликационная вселенная Миядзаки

Без преувеличения самым ярким примером воплощения идей синто в популярной культуре является творчество именитого мультипликатора Хаяо Миядзаки. Его карьера охватывает почти шесть десятилетий, в течение которых из-под его руки вышли одни из самых знаменитых мультфильмов не только в Японии, но и за рубежом. В интервью британскому журналу *The Independent* в 2010 году мультипликатор сказал, что «не верит в синтоизм», но при этом «уважает его и чувствует в себе глубокое присутствие анимистических идей синтоизма»[49]. Невозможно отрицать факт наличия этих идей в творчестве Миядзаки, и для подтверждения этого будут рассмотрены два произведения, которые особенно выделяются в фильмографии художника – «Унесённые призраками» и «Принцесса Мононоке».

«Унесённые призраками» (2001) – вершина коммерческого успеха Миядзаки и основанной им мультипликационной компании «Студии Гибли»: в 2003 году он был удостоен премии Оскар за лучший анимационный полнометражный фильм, став первым и по сей день единственным неанглоязычным лауреатом премии. В 2016 году он занял четвёртое место в списке 50 лучших фильмов XXI века, составленном британской вещательной организацией BBC на основе выбора 177 критиков[3]. В мультфильме 10-летняя девочка Тихиро и её родители по дороге в новый дом натыкаются на заброшенный город с множеством ресторанов. Её родители съедают настолько много, что превращаются в свиней, и позже девочка узнаёт, что весь этот город – волшебный мир, куда приезжают всевозможные боги, призраки, духи (*ками*), чтобы отдохнуть. Хозяйка города – Юбаба – владеет купальнями, в которых эти духи очищают себя от грязи человеческого мира. Для освобождения родителей Тихиро устраивается на работу к Юбабе и начинает сложное путешествие, которое раскрывает её с совершенно иной стороны в отличие от того, что зритель видит в начале фильма: она показана избалованной и капризной. Главные идеи мультфильма тесно переплетаются с синтоистскими концепциями: очищения, сакральности природы, общества, а также отношений человека и природы.

Особое внимание уделено взаимоотношениям Тихиро и *ками*: по мере работы в купальнях и в личном общении с *ками* Хаку (хранителем реки) девочка меняется, взрослея и становясь более ответственной, внимательной и искренней по отношению к другим[6]. Важным в этом отношении становится эпизод, когда в купальню приходит божество, которое все

работники и сама Юбаба называют «Духом помоек», так как он выглядел как одна большая куча нечистот, и никакое количество воды не могло помочь ему очиститься – пройти самый главный синтоистский ритуал очищения. Однако с помощью Тихиро и её усилий по оказанию помощи этому kami, зритель и работники купален узнают, что на самом деле это Речное божество, которое было загрязнено множеством человеческих отходов (см. Приложение i). После очищения kami говорит Тихиро: «Yoki kana», что переводится как «замечательно, прекрасно», и это фразу можно интерпретировать по-разному:

- i. kami себя прекрасно чувствует после прохождения ритуала очищения;
- ii. Тихиро выполнила прекрасную работу, сумев помочь kami (т.е. совершив поступок ради kami, упрочнив этим свою собственную связь с божественным миром).

Любая из этих интерпретаций согласована с идеями синтоизма, подчёркивая важность ключевых синтоистских концепций. Через этот ритуал очищения не только kami вновь обретает чистоту, но и Тихиро «очищается», меняя своё предыдущее отношение к миру и семье, становясь более ответственной за своё общество и людей вокруг [16].

Фильмы Миядзаки уделяют большое внимание созданию прекрасных пейзажей и изображений природы, подчёркивая её важность и, свойственную синтоизму, веру в единство человека и природы, так как где бы человек ни находился, природа везде его окружает[33]. Природа в изображении Миядзаки завораживает и манит, не раскрывая всех своих секретов до конца: мультипликатор подходит очень ответственно и удивительно креативно к изображению лесов, рек, гор (см. Приложение ii), а также многочисленных природных kami, которые являются защитниками и обитателями этих мест. Миядзаки (в то время уже режиссёр и сценарист, а не главный аниматор) лично следил за процессом прорисовки мультфильма, уделяя отдельное внимание каждому кадру, и эта скупулёзность в итоге подарила зрителям прекрасный мир высококачественной анимации с глубоким нравственным содержанием.

Более раннее творение Миядзаки – «Принцесса Мононоке» (1997) – ещё больше сосредоточена на отношениях человека и природы. Этот фильм, по мнению критиков и исследователей кино [16], [38], является одним из самых сложных, жестоких и заставляющих задуматься мультфильмов во всей фильмографии Миядзаки. В фильме поднимаются темы потребительского отношения к природе, разрушающей обе стороны конфликта войны, а также общины и взаимоотношений между людьми. Сведённые обстоятельствами протагонисты мультфильма принц Аситака и принцесса Мононоке, выращенная волками, пытаются предотвратить полномасштабную войну между kami леса и технологически развитой деревней Айронтаун (от англ. Iron town – «железный город»), возглавляемой расчётливой госпожой

Эбоси. Конфликт между деревней и лесом развивается на почве стремления Железного города добывать железо в лесу. Жители леса – волки, кабаны, обезьяны – различные ками, которые охраняют его и Лесного бога (*сисигами* – ками жизни и смерти), обитающего в самой глубине леса. Днём, когда его освещают лучи Солнца, Дух Леса принимает форму оленя с несколькими десятком рогов, а ночью – Дайдарабочи (Ночного скитальца), огромного духа, который обходит все свои владения. Главная цель Эбоси – обезглавить Сисигами в его оленьей форме, заполучить его голову и передать её императору в обмен на защиту от нападения самураев. Считалось, что, съев его голову, человек обретает бессмертие. В результате Эбоси удаётся обезглавить божество, однако его смерть приводит к катастрофе и полному уничтожению как леса, так и города, ради которого госпожа это всё делала. Эбоси – не одномерный антагонист, которая совершает «плохие» поступки, потому что она «плохая»; нет, она лидер своей деревни, который заботится о всех её жителях. Госпожа приняла в свою деревню и дала место жительства и работу тем, кого никто больше не принимал – бывшим проституткам и больным проказой, которые вносят огромный вклад в развитие Железного города, защищая его и производя оружие. В Эбоси «смешиваются» два лейтмотива фильмов Миядзаки, заимствованных из синтоистской концепции мира – идея о важности общества и работы на его благо, а также акцент на сильных женских персонажах, обладающих автономией. Аматаэрасу – одна из верховных ками – считается родоначальницей японской нации, и философы Дж. Физер и Дж. Паурс приводят такую точку зрения, что сильные женские персонажи в фильмах Миядзаки отражают силу и власть, которые характерна для Аматаэрасу[15]. Присутствие и роль Аматаэрасу в синтоизме позволяют апеллировать к образу богини-прародительнице и создавать активных героин, не лишённых стремления заботиться о других.

Центральная тема мультфильма, вокруг которой строится повествование, – окружающая среда и взаимодействие с ней. Миядзаки, являясь ярким приверженцем пацифизма, гуманизма и бережного отношения к природе (что также является основными ценностями синтоизма), резко осуждает эксплуатацию природы и наглядно показывает, к чему приведёт потребительское к ней отношение: вместе с разрушением леса деревня так же оказывается разрушенной, а в ходе войны Эбоси лишается руки. Только с полным разрушением к ней приходит осознание, что необходимо выстраивать гармоничные отношения с лесом и его обитателями. Насколько красивы изображения зеленеющих полей и глубокого леса, настолько же и ужасающи картины погибшей от руки человека природы (см. Приложение iii).

Фильмы Миядзаки, поражая своей красотой и высоким качеством проделанной работы, предлагают намного большее, нежели просто приятную картинку. В них раскрывается современное осмысление тысячелетних моральных устоев, заложенных в синтоизме: о том,

как необходимо найти баланс между развитием технологий и сохранением природы; или о том, как важно поддерживать сообщество людей, помогая друг другу и не забывать об этом при достижении собственных целей. Эти идеи, являясь основой синтоизма, ассимилировались в японской культуре, став неким моральным компасом для страны и для многих её выдающихся деятелей. Большому количеству японцев присуща скорее не религиозность, а то, что лучше всего выражается английским словом «spirituality» (*одухотворённость*), которая комфортно сосуществует со всеми достижениями технологического прогресса.

3.2 Новое поколение мультипликаторов

Помимо своей основной работы, Миядзаки подарил Японии, а также и всему миру, веру в невероятную силу кино, в его способность преодолевать любые границы. Миядзаки стал вдохновителем тысяч как и только начинающих, так уже и крепко стоящих на ногах аниматоров, режиссёров и сценаристов по всему миру: один из известнейших кинорежиссёров современности Джеймс Кэмерон признал, что «Принцесса Мононока» оказала влияние на его всемирно известный фильм «Аватар»[24]. Для японских аниматоров Миядзаки поставил высокую планку, однако мультипликатору Макото Синкаю удалось через неё перепрыгнуть, выпустив фильм «Твоё имя» в 2016 году, который на некоторое время сместил «Унесённые ветром» с первого места в топе самых кассовых мультфильмов в Японии. При этом Синкай отмечает, что он «ищет другие точки соприкосновения с аудиторией», нежели Миядзаки[32]. И действительно, «Твоё имя» воспринимается совершенно по-другому и воздействует на зрителя, используя другие инструменты. «Твоё имя» – удивительная романтическая история, включающая в себя элементы комедии и фантастики. 17-летние Мицуха из сельской местности и Таки из Токио вдруг неожиданно начинают просыпаться в теле друг друга, обмениваясь между собой новостями о прожитых днях в заметках на телефоне. События фильма происходят в 2010-х гг. в привычной современному человеку реальности. Мицуха – служительница синтоистского храма (*мико*), принадлежащего её семье и расположенном на вершине горы; этот храм является центральным для развития истории (см. Рис. 8).

Одним из важных аспектов синтоизма является ритуальная практика, которая передаётся из поколения в поколение: Мицуха – наследственная мико, а её бабушка является главой храма. Синкай показывает, как служение в синтоистском храме может спокойно сосуществовать с жизнью обычной японской школьницы, как это на самом деле и происходит в разных частях страны. Поддержание этого храма – семейная традиция, направленная на сохранение связи между людьми и ками под названием Мусуби. Это имя должно отсылать

человека, знакомого с японской космологией, к третьему появившемуся богу божественного творения – Камимусуби. Помимо этого, *мусуби* созвучно с японским словом «узел»⁵, что символизирует как прочные связи, отношения между людьми, так и связь kami с миром людей[10]. Бабушка Мицухи предоставляет расширенную трактовку kami: «Мусуби – это старый способ называть местного бога-хранителя. ... Вязальная нить – это Мусуби. Объединение людей – это Мусуби. Течение времени – это Мусуби. Это все сила бога. Таким образом, плетеные шнуры, которые мы делаем, являются искусством бога и олицетворяют течение самого времени. ...»⁶.

Служительницы храма Мусуби в семье Мицухи в юности обладали возможностью обмениваться телами с избранным (не самой девушкой, а kami, который наделил служительницу такой возможностью) человеком. В случае Мицухи им оказался Таки. Причём, как выяснилось позже, Мицуха и Таки жили с разницей в три года, и когда Таки решил встретиться с девушкой лично, он обнаружил, что её деревня уже как три года стёрта с лица Земли осколками падающего метеорита. Однажды, пребывая в теле Мицухи, Таки отправился с её бабушкой и сестрой преподнести Мусуби *кутиками но sake* – sake, которое получилось путём настойки пережёванного служительницами храма риса. Именно этот храм и sake впоследствии помогли Таки предупредить Мицуху об этой ужасной катастрофе: молодым людям была дарована возможность обратить время вспять и переписать историю. Усердное служение Мусуби, жертвование, соблюдение синтоистских заветов – всё это позволило избежать катастрофы[11].

Идея о разрушении деревни кометой пришла к Синкаю после Великого японского землетрясения в 2011 году[20], которое оказало большое влияние на мультипликатора. Важное место в сюжете занимают небесные тела – комета, Солнце и Луна, а также природные тела – гора, на которой расположен храм, озеро, на берегах которого располагается деревня. Синкай также отдаёт дань природе, изображая её с огромным почтением и вкладывая в создание каждого кадра все ресурсы, которые у него были на тот момент – ограниченный бюджет и время (см. Приложение iv). Подход нового (относительно Миядзаки) поколения аниматоров отличается не только намного более расширенным использованием компьютерной графики,

⁵Ср. Мусуби (*musubi*) и узел (*musubime*).

⁶*Musubi is the old way of calling the local guardian god. This word has profound meaning. Tying thread is Musubi. Connecting people is Musubi. The flow of time is Musubi. These are all the god's power. So the braided cords that we make are the god's art and represent the flow of time itself. They converge and take shape. They twist, tangle, sometimes unravel, break, then connect again. Musubi – knotting. That's time. Whether it be water, rice, or sake, when a person consumes something and it joins their soul, that's Musubi. So today's offering is an important custom that connects the god and people.* – «Your Name» (Kimi no Na wa), 2016.

но и разницей посылов, содержащихся в их фильмах: истории Миядзаки призывают к действию, **вдохновляют** на изменение существующих негативных тенденций, в то время, как работы Синкя фокусируются больше на личных переживаниях и дают **надежду**[9]. По сути, единственное, что объединяет этих мультипликаторов, это общие темы – связь с природой и красочное её изображение, одухотворённость окружающего мира, семья и поддержание обычаев, – которые традиционно являются частью синтоизма, определяющего мировоззрение большого количества японцев.

4 Заключение

Зародившись более тысячи лет назад, синтоизм прошёл долгую историю – от разбросанных по стране разношёрстных ритуалов до подчинённой государственной власти религии, от синкретизма и смешения с буддизмом и конфуцианством до полного единоличного господства. Особый путь развития синто, обусловленный сложными политическими и экономическими обстоятельствами, позволил сформироваться уникальной религиозной мысли, направленной на комфортное сосуществование всех живых существ и природных тел. Составляющие основу синтоизма – божества, или ками, – наполняют весь окружающий мир, согласно чему человек должен стремиться выстраивать гармоничные отношения с природой, у которой есть своя «душа». Вера в сообщество людей, единение человека с природой, чистоту и ритуальные практики – столпы синтоистской мысли и деятельности, которые формируют ответственное отношение к себе и окружающему миру. Синто – призма, через которую японцы воспринимают мир, и поэтому следы синтоистского влияния отчётливо видны во многих произведениях искусства, созданных в Японии. Рассмотренные выше аниме являются ярким подтверждением этого утверждения, так как зачастую основной конфликт построен именно на нарушении основных «заветов» синтоизма (что более характерно для фильмов Миядзаки), и тогда отчётливо видна мысль о том, что нужно восстановить истинный порядок вещей: установить гармонию в отношениях с природой, своей социальной группой – будь то деревня или группа друзей, работать на общее благо и поступать честно и искренне. Для творчества Синкая характерен более личностный характер проблем, когда человек переживает сложные чувства любви, потери, поиска чего-то недостающего, и тогда синтоизм также способен подсказать пути выхода, помочь обрести покой или встать на путь его обретения. Все эти фильмы отчётливо транслируют заложенные в обществе идеи, характерные для синтоизма.

Список литературы

- [1] Bruce Makoto Arnold. "Diplomacy Far Removed A Reinterpretation Of The U.S. Decision To Open Diplomatic Relations With Japan". Tucson, Arizona: University of Arizona, май 2005. 105 с.
- [2] Michael R. Auslin. *Negotiating with Imperialism: The Unequal Treaties and the Culture of Japanese Diplomacy*. First Harvard University Press paperback edition. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2004. 263 с. ISBN: 978-0-674-01521-0.
- [3] *BBC: The 21st Century's 100 Greatest Films*. URL: <https://www.bbc.com/culture/article/20160819-the-21st-century-s-100-greatest-films>.
- [4] Gavin J. Blair. 'Your Name' Passes 'Princess Mononoke' to Become Third-Highest-Grossing Japanese Film of All Time. The Hollywood Reporter. 28 нояб. 2016. URL: <https://www.hollywoodreporter.com/news/general-news/your-name-passes-princess-mononoke-become-third-highest-grossing-japanese-film-all-time-950660/>.
- [5] Professor C. R. Boxer. *The Christian Century in Japan, 1549-1650*. UK ed. edition. Manchester: Carcanet Press Ltd, 23 сент. 1993. 552 с. ISBN: 978-1-85754-035-2.
- [6] James W Boyd и Tetsuya Nishimura. "Shinto Perspectives in Miyazaki's Anime Film "Spirited Away"". В: *Journal of Religion and Film* 8.2 (2004), с. 1—14.
- [7] Philip Brophy. *Tezuka the Marvel of Manga*. Melbourne, Vic: National Gallery of Victoria, 1 янв. 2007. 156 с. ISBN: 978-0-7241-0278-5.
- [8] Joseph Cali и John Dougill. *Shinto Shrines: A Guide to the Sacred Sites of Japan's Ancient Religion*. Illustrated edition. Honolulu: Latitude 20, 30 нояб. 2012. 328 с. ISBN: 978-0-8248-3713-6.
- [9] Tori Carlo. *Why the 'New' Miyazaki, Makoto Shinkai, Is Different From the Ghibli Master*. CBR. 6 дек. 2020. URL: <https://www.cbr.com/hayao-miyazaki-makoto-shinkai-differences/>.
- [10] David Chart. *Your Name*. 14 дек. 2016. URL: <https://www.mimusubi.com/2016/12/14/your-name/>.
- [11] K.B.L. Christou. *Spirituality in Anime – Musubi, Twilight and Your Name*. crisesandcrosses. 8 сент. 2017. URL: <https://crisesandcrosses.com/2017/09/08/spirituality-in-anime-musubi-twilight-and-your-name/>.

- [12] William L. Deal и Brian Ruppert. “A Cultural History of Japanese Buddhism”. В: *Japanese Journal of Religious Studies* 42 (2 нояб. 2015), с. 381—385. DOI: 10.18874/jjrs.42.2.2015.381-385.
- [13] H. Earhart. *Japanese Religion, Unity and Diversity*. Victoria, Australia: Wadsworth Pub Co., 1 янв. 2004. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/books/325>.
- [14] H. Byron Earhart. *Religion in the Japanese Experience: Sources and Interpretations*. Encino, Calif., Dickenson Pub. Co, 1973. 294 с. ISBN: 978-0-8221-0104-8. URL: <http://archive.org/details/religioninjapane0000earh>.
- [15] J. Fieser и J. Powers. *Scriptures of the World's Religions*. New York: McGraw-Hill Publishing, 2008.
- [16] Oscar Garza. “Hayao Miyazaki and Shinto: A Spiritual Connection”. В: *Film Matters* 5.3 (1 сент. 2014), с. 19—26. ISSN: 20421869, 20421877. DOI: 10.1386/fm.5.3.19_1.
- [17] Jan Glete. *War and the State in Early Modern Europe: Spain, the Dutch Republic and Sweden as Fiscal-Military States*. 1st edition. London ; New York: Routledge, 27 дек. 2001. 288 с. ISBN: 978-0-415-22645-5.
- [18] Helen Hardacre. *Shinto: A History*. Illustrated edition. New York: Oxford University Press, 1 дек. 2016. 720 с. ISBN: 978-0-19-062171-1.
- [19] Jean Herbert. *Aux Sources Du Japon. Le Shinto*. Paris, 1 янв. 1964.
- [20] Eimi Hirata. *The Starting Point of "Your Name." Is a Sketch Immediately after the Miyagi / Yuriage Earthquake?* 17 июня 2018.
- [21] Alf Hornborg. “Animism, Fetishism, and Objectivism as Strategies for Knowing (or Not Knowing) the World”. В: *Ethnos* 71 (1 марта 2006). DOI: 10.1080/00141840600603129.
- [22] Albert Hyma. “Calvinism and Capitalism in the Netherlands, 1555-1700”. В: *The Journal of Modern History* 10.3 (1938), с. 321—343. ISSN: 0022-2801. JSTOR: 1899418.
- [23] Jun'ichi Isomae. *Religious Discourse in Modern Japan: Religion, State, and Shinto*. Dynamics in the History of Religions volume 6. Leiden ; Boston: Brill, 2014. 479 с. ISBN: 978-90-04-27261-3.
- [24] Norihiro Ito. “New Film Avatar Homage to Miyazaki's Animated Film: J. Cameron”. В: *Sankei Shimbun* (25 дек. 2009).

- [25] Marius B. Jansen. *The Making of Modern Japan*. First Harvard University Press paperback edition. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 2002. 933 с. URL: <https://www.hup.harvard.edu/catalog.php?isbn=9780674009912>.
- [26] Joseph Mitsuo Kitagawa. *On Understanding Japanese Religion*. При уч. Internet Archive. Princeton: Princeton University Press, 1987. 386 с. ISBN: 978-0-691-07313-2 978-0-691-10229-0. URL: <http://archive.org/details/onunderstandingj0000kita>.
- [27] *Kojiki*. Пер. Donald L. Philippi. Princeton University Press, 2015. URL: <https://www1.udel.edu/History-old/figal/Hist138/Text/er/kojiki.pdf>.
- [28] *Kojiki: Records of Ancient Matters*. Пер. Basil Hall Chamberlain. Tuttle Publishing, 19 июня 2012. 433 с.
- [29] Nathalie Kouamé. “Sûden’s Anti-Christian Edict (1614)”. В: *Encyclopédie Des Historiographies: Afriques, Amériques, Asies*. Под ред. Éric P. Meyer и Anne Viguiet. Т. 1: sources et genres historiques (Tome 1 et Tome 2). TransAireS. Paris: Presses de l’Inalco, 2020, с. 1760—1779. ISBN: 978-2-85831-345-7. URL: <http://books.openedition.org/pressesinalco/31744>.
- [30] Toshio Kuroda. *Shinto in the History of Japanese Religion*. Т. 7 (1). Japanese Journal of Religious Studies, 1981. 1-21.
- [31] C. Scott Littleton. *Shinto: Origins, Rituals, Festivals, Spirits, Sacred Places*. 1st edition. Oxford ; New York: Oxford University Press, 2 мая 2002. 112 с. ISBN: 978-0-19-521886-2.
- [32] *MAKOTO SHINKAI – THE PLACE PROMISED IN OUR EARLY DAYS DIRECTOR*. 27 сент. 2005. URL: <https://web.archive.org/web/20111202194340/http://activeanime.com/html/2005/09/27/makoto-shinkai-the-place-promised-in-our-early-days-director/>.
- [33] Edward McDougall. *Shinto: How To Reconnect With Nature*. IAI TV - Changing how the world thinks. 18 окт. 2018. URL: <https://iai.tv/articles/shinto-how-to-reconnect-with-nature-auid-1158>.
- [34] Sadazumi Motegi. *Shamei Bunpu (Shrine Names and Distributions)*. В: *Encyclopedia of Shinto*. 23 марта 2010.
- [35] Ellen Nakamura. “Working the Siebold Network: Kusumoto Ine and Western Learning in Nineteenth-Century Japan”. В: *Japanese Studies* 28.2 (1 сент. 2008), с. 197—211. ISSN: 1037-1397. DOI: 10.1080/10371390802249172.

- [36] John K. Nelson. *Enduring Identities: The Guise of Shinto in Contemporary Japan*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2000. 324 с. ISBN: 978-0-8248-2120-3 978-0-8248-2259-0.
- [37] Edward Norbeck. "Pollution and Taboo in Contemporary Japan". В: *Southwestern Journal of Anthropology* 8 (1 окт. 1952), с. 269—285. DOI: 10.1086/SOUTJANTH.8.3.3628658.
- [38] C. Odell и M. Le Blanc. *Studio Ghibli: The Films of Hayao Miyazaki and Isao Takahata*. Harpende, UK: Kamera Books, 2009.
- [39] Clark B. Offner. "Shinto". В: *Leicester: Inter-Varsity Press*. The World's Religions (1979), с. 191—218.
- [40] Chuangji Okada. *History of Japanese Shinto*. 2010.
- [41] Shōji Okada. *Rei-Jin to Sūkei-kō*. В: *Nihon Shūkyō Jiten*. National Association of Shinto Shrines, 1985, с. 73—80.
- [42] Becky Paddington и Ian Youngs. "Anime: How Japanese Animation Has Taken the West by Storm". В: *BBC News. Entertainment & Arts* (26 марта 2022). URL: <https://www.bbc.com/news/entertainment-arts-60865649>.
- [43] Stuart Picken. *Essentials of Shinto: An Analytical Guide to Principal Teachings*. Westport, Conn: Greenwood, 22 нояб. 1994. 440 с. ISBN: 978-0-313-26431-3.
- [44] Bernhard Scheid. *Torii: Markenzeichen Der Kami*. В: *Religion in Japan*. Universität Wien, 3 сент. 2010.
- [45] Shōwa. "Humanity Declaration". 1 янв. 1946.
- [46] Philipp Franz von Siebold. *Nippon. Archiv Zur Beschreibung von Japan Und Dessen Neben- Und Schutzländern Jezu Mit Den Südlichen Kurilen, Sachalin, Korea Und Den Liukiu-Inseln*. 2-е изд. 2 т. Würzburg und Leipzig, 1897. 285 с.
- [47] Karen A. Smyers. *The Fox and the Jewel: Shared and Private Meanings in Contemporary Japanese Inari Worship*. Illustrated edition. Honolulu: University of Hawaii Press, 1 дек. 1998. 288 с. ISBN: 978-0-8248-2102-9.
- [48] Ono Sokyō. *Shinto the Kami Way*. Tuttle Publishing, 13 сент. 2011. 141 с. ISBN: 978-1-4629-0083-1. Google Books: aALRAgAAQBAJ.
- [49] *Spirits, Gods and Pastel Paints: The Weird World of Master Animator*. The Independent. 31 янв. 2010. URL: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/films/features/spirits-gods-and-pastel-paints-the-weird-world-of-master-animator-hayao-miyazaki-1880974.html>.

- [50] Jason Ananda Josephson Storm. *The Invention of Religion in Japan*. Chicago, IL: University of Chicago Press, окт. 2012. 408 с. ISBN: 978-0-226-41234-4. URL: <https://press.uchicago.edu/ucp/books/book/chicago/I/bo13657764.html>.
- [51] Alistair Swale. *The Meiji Restoration: Monarchism, Mass Communication and Conservative Revolution*. Basingstoke, UK ; New York: Palgrave Macmillan, 2009. 206 с. ISBN: 978-0-230-59386-2.
- [52] “The Treaty of Amity and Commerce Between the United States and the Empire of Japan, 1858”.
- [53] Isaac Titsingh. *Secret Memoirs of the Shoguns, Isaac Titsingh and Japan 1779-1922*. Под ред. Timon Screech. 1st edition. New York, N.Y: Routledge, 19 дек. 2005. 288 с. ISBN: 978-0-7007-1720-0.
- [54] Manabu Toya. *Nature Worship in Old Shintō*. nippon.com. 4 янв. 2017. URL: <https://www.nippon.com/en/views/b05213/>.
- [55] “Translations and Official Documents: The Shinto Directive (1945)”. В: *Japanese Journal of Religious Studies* (1 июля 1960), с. 85—89. ISSN: 03041042. DOI: 10.18874/jjrs.crj.1.2.1960.85-89.
- [56] Roy Wagner. “Totemism”. В: *The International Encyclopedia of Anthropology*. John Wiley & Sons, Ltd, 2018, с. 1—3. ISBN: 978-1-118-92439-6. DOI: 10.1002/9781118924396.wbiea1704.
- [57] *Fetishism*. В: *The Oxford English Dictionary*. Под ред. Edmund Weiner и John Simpson. Oxford: Clarendon Press, 1988.
- [58] Yijiang Zhong. “Freedom, Religion and the Making of the Modern State in Japan, 1868–89”. В: *Asian Studies Review* 38.1 (2 янв. 2014), с. 53—70. ISSN: 1035-7823. DOI: 10.1080/10357823.2013.872080.
- [59] В. В. Кожевников. “«Сакоку» Во Внешней Политике Японии (Политика Самоизоляции)”. В: *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН* 18 (2018), с. 160—172. ISSN: 2658-5960. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sakoku-vo-vneshney-politike-yaponii-politika-samoizolyatsii>.
- [60] М.М. Шахнович, ред. *Религиоведение: учебник для академического бакалавриата*. 3-е изд. Бакалавр. Академический курс. Москва: Юрайт, 2018. 415 с. ISBN: 978-5-534-06458-2. URL: <https://obuchalka.org/2015050384473/religiovedenie-uchebnoe-posobie-shahnovich-m-m-2012.html>.

А Приложение

і Речное божество

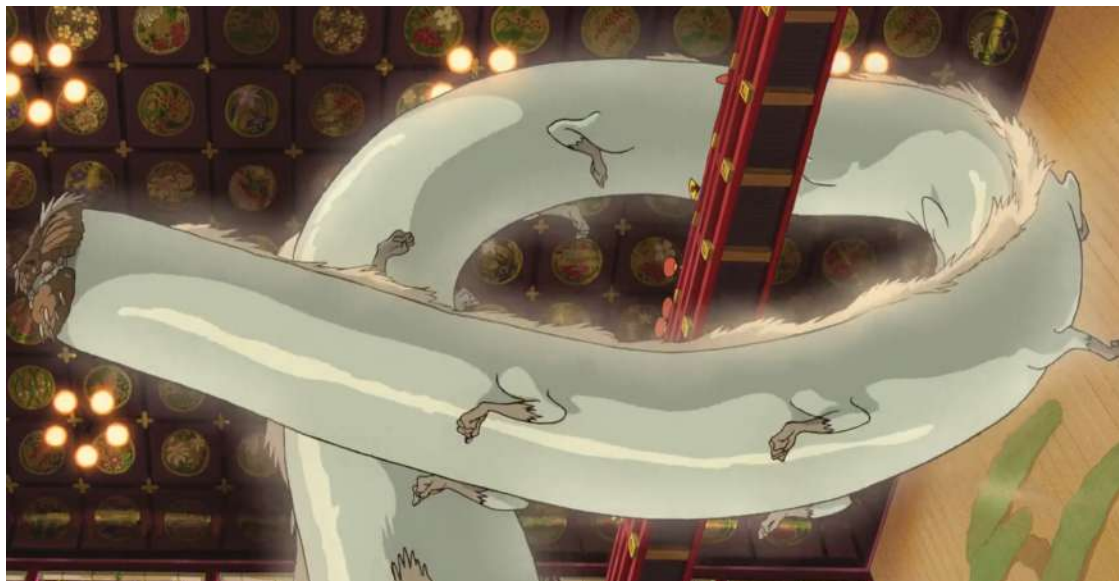
Рис. 1: Дух помоек, или *kusare kami*

Рис. 2: Человеческие нечистоты

Рис. 3: Речное божество, или *kawa no kami*

ii Природа в «Унесённых призраками»

Рис. 4: Пейзаж

Рис. 5: *Тихиро в окружении цветов*

iii Природа в «Принцессе Мононоке»

Рис. 6: *Лес до нападения Эбоси*

Рис. 7: *Сисигами в поисках своей головы*

iv «Твоё имя»

Рис. 8: *Синтоистский храм на вершине горы*

Рис. 9: *Вершина горы*

Рис. 10: *Расколовшаяся комета*

Рис. 11: *Озеро после разрушения деревни*

